

Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9–14. VIII. 2010

Pars IV

Dissertationes sectionum: Linguistica

Piliscsaba, 2011

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-4-8 (Pars IV)

© Reguly Társaság, 2011

РАМОЧНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ СИНОНИМИЧНЫХ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ
В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ
(В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ)

1. В современном удмуртском языке – как в разговорной речи, так и в художественных и публицистических текстах – довольно часты случаи плеонастического употребления синонимичных служебных слов; причем в одних случаях (изредка) они контактно последуют, а в других случаях (чаще всего) располагаются дистантно.

1.1. Среди редких случаев контактного употребления равнозначных служебных слов в моих материалах отмечены два вида:

1) редкие сочетания с жесткой последовательностью *ке но коть* 'хоть, хотя бы' (← *ке но* 'хоть, хотя бы' + *коть* 'хоть, хотя бы'), следующие за знаменательным(-и) словом(-ами): *Тани та фотозэ сётйз но шуиз*: «Улэп дыръям тонэн улыны оз кылды бере, таёеен ке но коть синпель мед кылё» (Ром., 13). 'Вот это фотокарточку отдал он и сказал: «Коли при жизни не удалось быть вместе с тобой, **хоть** в таком виде пусть останусь в твоей памяти'. – *Ленуш, мумыды кышноослы шуоз вал*: пал кыныным ке но коть нуныосме будэтйсько, калыклы жечен верамон (Вер., 51). 'Леночка, ваша мать говаривала женщинам: **хоть** и на одной руке выращиваю своих деточек, они достойны упоминания перед людьми добрым словом'. Предложения с иной последовательностью (*коть ке но*) не зафиксированы;

2) сочетания с варьирующейся последовательностью удмуртских частиц *тани* 'вот (этот)' и *тйни* 'вот (тот), вон', с одной стороны, и русского заимствования *вот*, – с другой: *тани вот* ~ *вот тани* и *тйни вот* ~ *вот тйни* (сами сочетания, как правило, располагаются в начале предложения или синтагмы), ср.: – *Тани вот, Педор кымес вылаз кирос понйз* <...> (Дяд., 102). '– Вот, Педор осенил свой лоб крестным знамением'. **Вот тани фронтын**. *Туж секыт дыръёсы но йырмес ошыса ём улэ* (Арх. Лшд, 104). Вот на фронте. Даже в самые трудные времена мы не вешали головы. – *Тйни вот, тйни вот, оломае но тодод визьмо калыклэсь* (Кед., 157). '– **Вот, вот**, чего только не узнаешь у умных людей'. «... Бен малы со мурт гурезь йылын сылэ? **Вот тйни кинъёс...** Соос кужмысь татчы тубытйзы». *Солдатъёс шоры со [Онтон] учкиз пыктэм синъёсыныз* (Арх. Оп., 237). '«... Почему же тот человек на макушке горы стоит? **Вон**, оказывается кто... Они насильно подняли его сюда». На солдат он [Онтон] посмотрел опухшими глазами'. В принципе возможно и дистантное употребление последних (типа: *вот соос тани (тйни)* 'вот они'), но предложения с таким расположением частиц мною пока не обнаружены.

1.2. При этом каждая из частиц – и удмуртские *ке но*, *тани*, *тйни* и русские заимствования *коть*, *вот* – способны на самостоятельное употребление в удмуртском тексте различного содержания, или даже могут встречаться параллельно в одном и том же предложении в качестве синонимов, напр.:

(ке но ~ коть) Котьма ке но, Леонтий Макаровичлэн сюлмаз пичильтык **ке но** сьбд вишты пуксиз, дыр (Пер., 108). 'Тем не менее на сердце Леонтия Макаровича хоть и малюсенькое да черное пятно, наверно, появилось'. *Милям тани Олёшкаез дышетона, коть со адыаме мед потоз...* (Кр. Тк., 9). 'У нас вот Олешку надо бы выучить, хоть бы он стал человеком...';

(тани, тйни ~ вот) **Тани** Коля сясыка вылысь майсыез синйылтйз, сое матысенгес адзёмез потйз (Туг., 30). 'Вот Коля заметил на цветке шмеля, ему захотелось увидеть его вблизи'. **Тйни** со нуналысен со [Чагаев] монэ синазыкль карыны кутскиз, мар гинэ өз гождъя ни мон вылэ! (Петр. Во., 251). 'Вот с того дня он [Чагаев] возненавидел меня, чего только не строчил на меня'. – **Вот** кыйче пумиськон? Уд но малла! (Кр. Тк., 116). '– Вот какая встреча? И не подумаешь!' – **Вот** тазэ мон уг быгатйськы, – шуэм кышноез, – **вот тани** бёрдонэд. Табере ачид тыршод уни (Укс., 19). '– **Вот** этого я не могу, – сказала жена, – **вот** [оно] твое горе. Теперь уже придется самому потрудиться'.

2. Более разнообразны и высокочастотны дистантно употребляемые сочетания равнозначных служебных слов.

2.1. При этом одни из них – как правило, частицы (напр.: *коть (хотя) ... ке но 'хоть', одйг ... гинэ, только ... гинэ, эсьма ... гинэ 'только, лишь, лишь только'* и др.) – обхватывают с двух сторон одно (независимо от их семантики) знаменательное слово или сочетание нескольких, выступающих в качестве одного из членов предложения либо их сочетания, напр.: *Залысь калык но, подсудимойёс но султйзы, одйг Акмар* (подлежащее) *гинэ* нуке (Петр. ВМ., 354). 'И народ в зале, и подсудимые встали, **лишь один** Акмар остался сидеть'. **Только тон** (подлежащее) *гинэ, дневнике, вань мынам* (Вал., 314). '**Только** ты, мой дневник, есть у меня'. **Коть уг кельшо** (сказуемое) **ке но** мыным асьсэос Волковёс, нош сапег бордын соослэн нимзы гождэмын овёл ук! (Кр. Тк., 129). '**Хоть** и не нравятся мне сами Волковы, но сапоги их именами не подписаны'. – **Давай коть трактористэ** (дополнение) **ке но** дышетскы (Кр. Вю., 22). '– Давай **хоть** на тракториста выучись'. *Дубов котькулы вунэтэмын луоз. Коть одйг пол* (обстоятельство) **ке но** вераськы на вал... (Кон., 126). 'Дубов навсегда будет забыт. **Хоть** раз бы еще поговорить...' **Коть одйг** (определение) *нунал* (обстоятельство) **ке но** улэ на вал (Гавр. П., 202). '**Хоть** один день пожилы бы вы еще'.

2.2. Равнозначными предлогом *ог* и послелогоми *мында, пала, ёрос, эсэп, котыр* (*ог ... мында, ог ... пала, ог ... ёрос, ог ... эсэп, ог ... котыр*) 'около, приблизительно, примерно' обрамляется ограниченный в семантическом отношении круг слов: имена числительные, существительные-нумералии и их сочетания, напр.: – *Трос-а калык жэутскиз? – Ог сюрс* (числительное) *ёрос, ваше высокопревосходительство* (Петр. ВМ., 100). 'Много ли народу взбунтовалось? – **Около** тысячи [человек], ваше высокопревосходительство'. *Катя ог час* (существительное-нумералия) *ёрос* пукиз на (Гавр. Вп., 18). 'Катя посидела еще **примерно** час'. *Ог толдэзэ* (существительное-нумералия) *эсэп ортчыса, со [чиновник] Чебершуре потыны ваньмытскиз* (КМ., 49). 'Спустя **примерно** месяц, он [чиновник] удосужился выехать в Чебершур'. *Тодьыос ог куйнь час* (числительное + существительное-нумералия) *котыр* нушкаен дугдылытэк туж зол ыбылйзы (Мир., 10). 'Белые **около** трех часов беспрестанно [и] сильно стреляли из пушек'.

2.3. В отличие от предыдущих служебных слов, функционально равнозначными союзами (напр.: *если ... ке, ежели ... ке* 'если, ежели', *коли ... бере, раз ... бере* 'коли, раз', *коть ... ке но* 'хотя', *пока ... дыръя* 'пока' и др.) обрамляются, как правило, придаточные предложения (условные, уступительные, временные и др.): *Татын бен мардэ утэд, коли вань улэмед – пöсьтэм кут но чигем ныдо пурт бере* (Гавр. П., 72). 'Что же здесь будешь защищать, **коли** все твоё добро – это отопки да нож со сломанной ручкой'. *Раз мынам беретэ отчы кылемын бере, тй мыным ой оскысалды...* (Сам., 297). 'Раз мой берет там остался, вы бы мне не поверили...' *Ваньзэ мечак верало, коть со мынэсьтым бадзым ке но: малы со пересь мемиезлы нокыче юрттэт уг сёты?* (Вал., 317). 'Все выскажу напрямик, **хоть** он и старше меня: почему он не оказывает никакой помощи своей старой матери?' *Пока йырьд быглес на дыръя төлзйтскы* (Бл., 124). '**Пока** голова твоя цела (букв. кругла), исчезни'.

3. Как можно заметить по вышеприведенным примерам, обрамлять с обеих сторон знаменательные слова, их сочетания или придаточные предложения способны попарно употребляемые (1) частицы, (2) союзы, а также (3) предлог с послелогом при наличии двух условий:

1) если они синонимичны в той степени, что могут контекстуально взаимозаменяться, напр.:

частицы со значением 'хоть, хотя' – *ке но* (*Эшио кидэ вуттйд на ке, пияшлэн одйг ке но йырсиез усиз на ке, аслыд ачид ойкеялод* (Вал., 245). 'Если еще тронешь пальцем, если у парня **хоть** один волосок выпадет, сам себя пожалеешь' ~ *коть* (*Демилэсь коть одйг кыл верамзэ возьмаса, Люба сюрысысь дйськутьёс пöлын чик юнме утчаськыны кутскиз* (Бл., 103). 'Ожидая **хоть** одного слова от Деми, Люба абсолютно бесцельно начала рыться среди одежды на перекладине') → *коть ... ке но* (*Коть одйг ке но солдат луысал ке татын, соку ик урядник Игнатэз сöсыртымон тышкасал* (Петр. ВМ., 53). 'Был бы здесь **хоть** один солдат, урядник тотчас же избил бы Игната до инвалидности');

предлог и послелог со значением 'приблизительно, около' – (предлог) *ог* (*Улыны ик Мултанэ көчом. Отын зучьёс ог дасо корка ни, нош соку обществоын кужым асьме кыин луоз* (Петр. ВМ., 110). 'И на проживание переведемся в Мултан. Там русских **около** десяти домов уже, а тогда сила в общине будет в наших руках') ~ (послелог) *мында* (*Нянь шорем вылысь но аръян тэркы вылысь кутьёс, жу-у-у карыса, сьбд пилем кадь лобзо, дасо мындаез гинэ аръян пöлы усьыса кыле* (Аш., 113). 'С нарезанных кусков хлеба и с тарелки с пахтой с жужжанием слетают, как темная туча, мухи, лишь **около** десятка из них падает и остается в пахте' → *ог ... мында* (*Стадионын уж трос. Ог дасо мында йыр быдзэсь тупьёслы нокытын улон инты өвёл: соос пöртэм урдэс йылазы дугдылытэк тэчало* (Кон., 29). 'На стадионе работы много. **Примерно** десяти мячам величиной с голову нет никакого покоя: они бесперебойно прыгают на разных своих боках');

союз с семантикой 'хоть, хотя бы' в структурно сходных предложениях – *ке но* (*Асьме дорын йыртэмасьёслэн уксё суреданы толыксы сокем өвёл ке но, соосты вöлмытыны йырзы зол ужа* (Уд. 20.03.2007, 4). '**Хоть** у наших преступников и нет особого толку нарисовать [фальшивые] деньги, [однако] голова отлично соображает, как их распространять') ~ *коть* 'хоть, хотя бы' (*Коть али кысык ужьёссы өвёл, нош гуртысь калык мултэссэ уг көл* (Леон., 236). '**Хоть** и

нет сейчас страдных дел, а сельский люд лишнего не спит'.) → *коть ... ке но* (*Атаезлэн со гын сапегез, синтельы возё, Гришалы сяна уг сёто сое, нокудзы но пыдазы уг поно, коть Катялэн, Огырлэн, Жакылэн пыдазы кутчаны сапегзы ке но өвёл* (Кед., 181). 'Это отцовы валенки, хранят как память, никому, кроме как Грише, не дают, никто на ноги не надевает, *хоть* у Кати, Огыр, Жакы и нет валенок на ногах');

2) из каждой пары служебных слов, обрамляющих знаменательные слова или их сочетания либо придаточные предложения, один компонент имеет постпозитивное употребление, другой – препозитивное, что мы и наблюдаем в текстах. Для агглютинативного удмуртского языка с относительно архаичным синтаксисом характерно преимущественно постпозитивное употребление служебных слов, препозитивную же пару к ним составляют, как правило, заимствования из флективных языков – русского, персидского (через татарское посредство), ср.: *коть* (< рус.) ... *ке но* 'хоть, хотя', *только* (< рус.) ... *гинэ* (< тат.) 'только, лишь', *если* (< рус.) ... *ке* 'если', *агар* (< тат. < перс. [Munkácsi 1884: 145; 1896: 3]) ... *ке* 'если', *тэк* (< тат. (? < перс.)) ... *гинэ* (< тат.) 'только, лишь' и др. Удмуртские элементы могут в паре занимать препозицию лишь в качестве исключения, это – частица *одйг* (< числ. *одйг* 'один') 'только, лишь' и предлог *ог* (< числ. *ог* < *одйг* 'один') 'около, приблизительно, примерно'.

4. Научные грамматики современных восточно-финских (коми, марийского, мордовских) языков Урало-Поволжья (СКЯ 1955: 270–288; СКЯ 1967: 205–237; СМЯ 1961: 294–307; ГМЯ 1962: 345–361; ГМЯ 1980: 391–418) не отмечают рамочного употребления служебных слов (частиц и союзов), что может быть обусловлено или отсутствием их в описываемых языках, или – что вполне вероятно – неполнотой описания исследуемых объектов в этих грамматиках.

4.1. Пример второго случая представляют собой грамматики удмуртского языка, которые также дают весьма скудные сведения об искомым явлениях, хотя в реальном языке они достаточно распространены. Все же в них нашли упоминания три типа рамочных конструкций, причем два из них – в морфологической части:

1) сочетание частей *одйг ... гинэ* 'лишь, только': *Гуртын чал-чал луиз. Одйг тыльёс гинэ кыдёке пишто.* 'В деревне наступила полнейшая тишина. Только лишь огни далеко сверкают' (ГСУЯ 1962: 339–340) (источник примера не указан);

2) сочетание предлога и послелога *ог ... мында* (*ёрос*): "В данном случае понятие «около, примерно, приблизительно» выражается дважды: препозитивно словом *ог* и постпозитивно послелогами *мында*, *ёрос* – и приводит следующие примеры: *ог сизьымдон мында* 'около семидесяти', *ог витьтоно ёрос* 'около пятидесяти', *ог кызё мында* 'около двадцати'; *Сзрегын ук жёк вылын ог дасо (мында, ёрос) книгаос кыллэ.* 'И в углу же на столе лежат около десяти книг' (ГСУЯ 1962: 158);

3) на третий тип обратил внимание "Синтаксис сложного предложения" – сочетание союзов *ежели... ке, раз ... бере, коть ... ке но* и др., ср.: *Нош ежели тон кёлыкуд но аслэстыд ошгётэ ке ад зиськод, соку тыныд партие пырыны уг лу* 'А уж ежели ты спишь и во сне бывших своих быков видишь, – тогда в партию тебе нельзя'. *Вот тйяд главной врачты сое уггес вала, хотя ачиз та ужсын пересьмемын ке но уни.* 'Вот ваш главный врач этого недопонимает, хоть сам и состарился на этой работе' (ГСУЯ 1974: 90, 98).

4.2. Проследить в длительной ретроспективе использование рамочно употребляемых служебных слов в текстах на удмуртском языке не представляется возможным, поскольку удмуртские печатные тексты появились слишком поздно (первые книги опубликованы лишь в 1847 г.); к тому же и известные по каталогу более 400 ранних письменных памятников (Каракулов 2006: 118–200) пока раскиданы по различным архивам и хранилищам и, следовательно, совершенно недоступны. На основе весьма скудно исследованного текстового материала можно предварительно установить следующую последовательность фиксации их в письменной литературе.

4.2.1. Рамочная конструкция с *одӱг ... гинэ* зафиксирована уже в первой печатной книге 1847 г. на сарапульском наречии удмуртского языка (в параллельном тексте на глазовском наречии она отсутствует), ср.: сар. *Дзець мылд кыдд луиськӱды-кэ одыӱг урӱмъиосъ-тэ-лы гинэ: марь мултэсъ карыськӱды? ять-муртъиосъ-но соэ-икъ угӱ каро?* (Еванг. Сар. 1847, 30–31). ~ глаз. *Дзець мылд кыдд луиськӱды-кэ одыӱг урӱмъиосъ-тэ-лы тилӱдъ: марь мултэсъ карыськӱды? ять-муртъиосъ бенъ соэ-икъ угӱ каро?* И естьли оказываете приязнь **только** друзьямъ вашимъ: что особеннаго дѣлаете? и язычники не тоже ли дѣлають? (Еванг. Гл. 1847, 30–31).

4.2.2. Относительно рано попали в печатные источники сочетания с рамочными союзом *агар* (~ *агяр*) ... *ке* 'если' и частицей *тэк* ... *гынэ* (< тат.) 'только, лишь'. По крайней мере они наличествуют в переводных изданиях 80-х гг. XIX в., в частности в "Евангелии от Маттея" (Еванг. 1877) на казанском диалекте, "Священной Истории Ветхаго и Новаго Завета. На Вотяцкомъ языкѣ" на том же самом диалекте; для сравнения приводятся идентичные отрывки или предложения из перевода Евангелия от Матфея 1912 г. (русский их оригинал дается по современному изданию Библии), напр.:

агар (~ **агяр**) ... **ке** 'если':

(1а) *Агар* *џиньмыд тонэ кызындырыса аздыризкэ сое ас бордыскыд ышкалтыса баџты но кушты* <...> (Еванг. 1877, 47). '<...>**если** глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя <...>' (Библия 1988, 1035). ~ *Синьмыд тонэ алдаскытӱз-ке, тон сое бордысьтыд ышкалтыса кушты* <...> (Еванг. 1912, 55).

(2а) *Агар* *коркалэн кузьойосыз сылымон луозыкэ ти вэрам тыныџлык сойслы луоз, корка кузьойос сылонтэм луозы кэ тыныџлыкды тиледлы берен бертоз. Кин тиледыз кабыл узкэ баџты, кылийостэс узкэ кылзы, со коркаџ на карис потыкыды пыдискыды тузондэс сезъяса ускытылэ* (Еванг. 1877, 25). '<...> **если** дом будет достоин, то мир ваш придет на него; **если** же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. А **если** кто не примет вас и не послушает слов ваших, то выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших' (Библия 1988, 1023). ~ *Со корка сылымон-ке, тӱлӱд жеч-бурды солы луоз; сылонтэм-ке луоз, жеч-бурды ачтэлы берычкоз. Кинь тӱлӱдыз (кабыл) өз-ке баџты, кылдэс өз-ке кылзы, тӱ со коркась либо городысь потыкыды, пыдысьтыды тузондэс куркелэ* (Еванг. 1912, 27–28).

тэк ... **гынэ** 'только, лишь':

(1б) <...> *тэк* *кылдэ гынэ вэра, льялчӱе сіл луоз иџэм* (Еванг. 1877, 19). '<...> но скажи **только** слово, и выздоровеет слуга мой <...>' (Библия 1988, 1019–1020). ~ <...> *кылдэ гынэ вера, льялчӱе бурмоз* (Еванг. 1912, 21).

(26) <...> *татын милям тэк вить ньаньэн кык чорыг гынэ вань шуильлям* (Еванг. 1877, 38). '...> у нас здесь **только** пять хлебов и две рыбы' (Библия 1988, 1030). ~ <...> *милям татын вить нянен кык чорыкмы гынэ вань, шуильлям* (Еванг. 1912, 44). И др.

Отдельные составляющие вышеприведенных рамообразующих пар имеют в данных изданиях и самостоятельное употребление, в особенности постпозитивные элементы удмуртского или татарского происхождения (см. кэ 'если' во втором предложении из отрывка 2а) или *гынэ* 'только': *Со ачыз мылкыдаз мон Солэн дисаз гынэ дьетыскикэ но бурмо шўса налпам вылэм* (Еванг. 1877, 23). '...> она говорила сама в себе: если **только** прикоснусь к одежде Его, выздоровею' (Библия 1988, 1021–1022). Что же касается препозитивных компонентов *агар* и *тэк*, то на самостоятельное употребление первого из них в моем распоряжении нет материалов;²¹ элемент же *тэк* вне рамки с *гынэ* выступает скорее в значении противительного союза, нежели частицы, ср.: *Тэк Адями тилэн музейем вылын солыкйос быттыны кужымэз ваньзе мед тододы шўса озьы вэрай шўэм* (Еванг. 1877, 21–22). 'Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи <...>' (Библия 1988, 1021). <...> *кышнойослиц вордыскэмйос кустын чукындыриц Иоаннлы вуымон быдзым мурт луймтэ, тэк иньмиц эксейлыкышослэн чын покчез солиц быдзым луоз* (Еванг. 1877, 28). '...> из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его' (Библия 1988, 1025).

Однако создается впечатление, что рамочно употребляемые *агар ... ке* и *тэк ... гынэ* удмуртских изданий на казанском диалекте конца XIX в. имели скорее книжное (следовательно, относительно позднее) происхождение: есть сведения, что вышеназванные книги были переведены непосредственно не с русского языка, а с татарского, и язык этих переводов действительно пестрит татаризмами, которые для живой удмуртской речи (даже для казанского его диалекта того времени) едва ли были характерны. Не случайно рассматриваемые сочетания не встречаются в более поздних (напр., 1912 г.) изданиях, хотя основу их языка составляет тот же самый казанский диалект (см. выше примеры 1а–2а и 1б–2б).

4.2.3. Высокочастотные в настоящее время рамочные сочетания типа «союз + союз» (*коть ... ке но, если ... ке, ежели ... ке, коли ... бере, пока ... дырья, только ... гынэ* и др.) заимствованными из русского языка компонентами (*коть, если, ежели, коли, пока, только* и т. д.) и рамочные сочетание типа «предлог + послелог» (*ог ... мында* 'около, приблизительно, примерно') попали в письменные источники еще более поздно.

5. Время возникновения в удмуртском языке рамочно употребляемых служебных слов пока не поддается определению. Полное отсутствие в родственных финно-угорских языках параллелей этим конструкциям не только в материальном, но и структурном отношении, с одной стороны, и массовое участие в рассматриваемых рамочных конструкциях поздних русских и татарских заимствованных элементов свидетельствует об очень позднем распространении их в удмуртском языке. Едва ли следует говорить всерьез и о том, что хронологиче-

²¹ Союз *агар* как самостоятельная лексическая единица отмечены словарями Ф.Й. Видеманна [Wiedemann 1880: 461], Б. Мункачи [Munkácsi 1896: 3], Ю. Вихманна [Wichmann 1987: 3].

ски последовательное включение различных типов рамочных служебных слов в удмуртский письменный текст отражает временную последовательность появления их в самой языковой системе.

Относительно ранними среди рамочных служебных слов следует признать все же типы с удмуртскими элементами или ранними заимствованиями (*одӱг ... гинэ, ог ... мында, ог ... ёрос* и др.; возможно, *коть ... ке но*); рамочные служебные слова с поздними заимствованиями (*агар ... ке, тэк ... гинэ, если ... ке, ежелли ... ке, пока ... дыръя* и др.), возникли, по всей вероятности, недавно.

6. При наличии определенного условия – синонимичности служебных слов, полярно (в пре- и постпозиции) размещающихся по отношению к уточняемому знаменательному слову или придаточному предложению – формирование рамочных служебных слов в удмуртском языке было обусловлено как внутренними, так и внешними причинами.

6.1. Основной внутренней причиной возникновения рассматриваемого явления следует все же признать извечное стремление языка к плеонастическому усилению того значения (той функции), что они добавляют к отдельному слову (*коть о́жыт ке но 'хоть немножко'*), словосочетанию (*ог жыны ыскем ёрос 'примерно полукилометра'*) или выражают в придаточном предложении (*пока йырыд быглес на дыръя* (букв.) '*пока* голова твоя еще цела *пока*'). Об этом же (в связи с союзом *коть ... ке но*) высказался автор данной работы еще в 70-е гг. XX в.: "Поскольку союз удмуртского происхождения имеет тенденцию располагаться в конце придаточного предложения, а заимствованный из русского языка союз *коть* (хотя) – в начале его, они могут употребляться в одном и том же придаточном предложении. Подобное плеонастическое сочетание синонимичных союзов способствует более четкой структурной организации придаточного предложения" (ГСУЯ 1974: 98).

6.2. В качестве одной из внешних причин в данном случае, возможно, следует рассмотреть определенное влияние некоторых тюркских языков Урало-Поволжья (в частности татарского и башкирского), для которых рамочное сочетание исконных постпозитивных соединительных элементов с заимствованными препозитивными весьма характерно: 1) если не в грамматиках (ср., напр.: грамм. 1997: 355), то по крайней мере в словарях отмечается рамочное употребление частиц *тик ... генж* (*гына*), ср.: ср.: тат. *тик берәү генә жаятми* 'не хватает **лишь** одного' (ТРС 1966: 537); башк. *тик кил генә 'только* приходи', *миняә тик аксагына карәк 'мне попросту* нужны деньги' (БРС 1996: 610); 2) о возможности обрамления условного придаточного предложения препозитивным (заимствованным) и постпозитивным средствами в башкирском языке Н.К. Дмитриев писал следующее: "Характерной особенностью их (условных придаточных предложений. – В. К.) является то, что сказуемое в них всегда выражается личной формой условного наклонения; эта личная форма одновременно указывает и на грамматическое лицо субъекта. Эта глагольная форма является более типичным признаком придаточного условного, чем факультативно встречающийся в начале придаточного союз *әгәр* и *әгәр Әж* «если»", напр.: *вакытыңа булһа, һин миняә килерһеня* 'если у тебя будет время, ты придешь ко мне' ~ *әгәр буран тыммәһа, мин юлга сыкмаясакмын* 'если буран не утихнет, я не выеду в путь' (Дмитриев 1948: 267–267). Аналогичное рамочное оформление некоторых видов придаточных отмечается и в татарском языке, ср.: (условное придаточное)

агар сез теләсәгез, мин китармен 'Я пойду, если вы пожелаете'. Гарча кояш чыккан булса да, салкын иде әле. 'Было еще холодно, хотя солнце взошло' (Газизов 1966: 291). (придаточное уступительное) Гарча анда тугмасам да, мин бераз торган идем. 'Хоть я родом не оттуда, жил немного в этом селе' (Тат. грамм. 1997: 337).

6.3. Рамочно употребляемые служебные слова с русскими элементами больше характерны для разговорного стиля удмуртского языка, а с персидско-татарскими – для языка некоторых ранних текстов клерикальной литературы, переведенных на казанский диалект удмуртского языка через посредство татарского языка.

Условные сокращения:

а) языков и диалектов: *башк.* – башкирский язык; *глаз.* – глазовское (северное) наречие удмуртского языка (по Еванг. Гл. 1847); *перс.* – персидский язык; *рус.* – русский язык; *сар.* – сарапульское (южное) наречие удмуртского языка (по Еванг. Сар. 1847); *тат.* – татарский язык;

б) источников: *Арх. Лид.* – *Архипов Т.А.* Лудзи шур дурын: Роман. Нырысетц люкетэз. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. – 176 б.; *Арх. Он.* – *Архипов Т.А.* Ортчеменыз пумиськон: Повесть. – Ижевск: Удмуртия, 1971. – 271 б.; *Аш.* – *Ашальчи Оки.* Орок // Гудырьян дырья / Сб. дасяз А. Клабуков. – Ижевск: Удм. кн. изд-во. 1957. – 112–114-тй б.; *Библия 1988* – Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового Завета: Юбилейное издание, посвященное тысячелетию Крещения Руси / Изд. Московской Патриархии. – М., 1988. – 1371 + 5 с. *Бл.* – *Блинов П.А.* Улэм потэ: Роман. – Ижевск: Удмуртия, 1967. – 167 б.; *Вал.* – *Валишин Р.Г.* Тёл гурезь: Повесть, веросьёс, дневникысь люкетъёс, статья. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 352 б.; *Вер.* – *Веретенников А.И.* Чурай улосын: Повесть, веросьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 160 б.; *Гавр. Вп.* – *Гаврилов И.Г.* Вордйськем пальёсын: Роман. Нырысетц книга. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. – 268 б.; *Гавр. П.* – *Гаврилов И.Г.* Пьесаос. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1953. – 255 б.; *Дяд.* – *Дядюков И.Т.* Бырьем произведениос. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1956. – 132 б.; *Еванг. 1877* – Милям Господь Иисус Христослэн чын Евангелиез. Маттей гожтэм Евангелие / Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие. Отъ Маттея / Изд-ие Православнаго Миссионерскаго Общества. – Казань, 1877. – 82 б.; *Еванг. 1912* – Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие отъ Маттея, Марка, Луки и Иоанна на удмуртском языке. – Казань, 1912. – 327 с.; *Еванг. Гл. 1847* – Господа нашего Иисуса Христа Евангелия отъ св. Евангелистовъ Маттея и Марка на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчя. Казань, напечатанъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго университета, 1847. – 138 с.; *Еванг. Сар. 1847* – Господа нашего Иисуса Христа евангелие отъ св. Евангелиста Маттея на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Сарапульскаго нарѣчя. – Казань, 1847. – 234 с.; *Кед.* – *Кедров Ф.Г.* Бырьем произведениос. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. – 207 б.; *КМ.* – *Кедра Митрей.* Секыт зйбет: Роман / 3-тй изд. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1957. – 128 б.; *Кон.* – *Коновалов М.А.* Кужым дыа. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1957. – 158 б.; *Кр. Вю.* – *Красильников Г.Д.* Вуж юрт. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1956. – 160 б.; *Кр. Тк.* – *Красильников Г.Д.* Тонэн кылысько. – Ижевск: Удм. кн. изд-во. 1960. – 278 б.; *Леон.* – *Леонтьев А.К.* Улом али: Кылбуръёс. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 256 б.; *Мир.* – *Миронов А.С.* Гудырьян дырья // Гудырьян дырья / Сб. дасяз А. Клабуков. – Ижевск: Удм. кн. изд-во. 1957. – 3–15-тц б.; *Пер.* – *Перевощиков Г.К.* Гужем лымы: Повесть. –

Ижевск: Удмуртия, 1984. – 264 б.; *Петр. ВМ.* – *Петров М.П.* Вуж Мултан = Люкам сочинениос. 5-тй т. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. – 368 б.; *Петр. Во.* – *Петров М.П.* Веросьёс но очеркъёс. = Люкам сочинениос. 3-тц т. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. – 280 б.; *Петр. Юа.* – *Петров М.П.* Юардон азын. = Люкам сочинениос. 4-тй т. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. – 240 б.; *Ром.* – *Романова Г.В.* Вьль кен: Веросьёс, выжкыльёс, кырзанёс, кылбурьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 218 б.; *Сам.* – *Самсонов С.А.* Тугаськем бугор // *С.А. Самсонов.* Вужер: Повестьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1989. – 238–359-тй б.; *Туг.* – *Туганав В.В.* Нош ик Коля сярсь: Пудо-животьёс, пйшурьёс, тылобурдоос, вуын улисьёс, нымы кибьос сярсь веросьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1993. – 78 б.; *Уд.* – «Удмурт дунне» газет; *Укс.* – Удмурт калык сказкаос / Историлы, кыллы, литературалы но фольклорлы Удм. НИИ УАССР-ысь Совнаркомын; дасязы Арк. Багай, М.А. Перовщиков. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1940. – 107 б.

Литература

- БРС 1996 – Башкирско-русский словарь / РАН. Уфим. НЦ. АН Республики Башкортостан. – М.: Дигора, Рус. яз, 1996. – 884 с.
- Газизов р. С. Сопоставительная грамматика татарского и русского языков. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1966. – 368 с.
- ГМЯ 1962 – Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Ч. 1: Фонетика и морфология. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1962. – 376 с.
- ГМЯ 1980 – Грамматика мордовских языков: Фонетика, графика, орфография, морфология. – Саранск, 1980. – 430 с.
- ГСУЯ 1962 – Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Удм. НИИ ист., экон., языка и лит.; Отв. ред. П.Н. Перовщиков. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. – 376 с.
- ГСУЯ 1974 – Грамматика современного удмуртского языка: Синтаксис сложного предложения / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР; Под ред. В.М. Вахрушева и др. – Ижевск: Удмуртия, 1974. – 167 с.
- Каракулов Б.И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI даурьёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. – Ижевск: Удмуртия, 2006. – 208 с.
- СКЯ 1955 – Современный коми язык. Ч. 1: Фонетика, лексика, яорфология. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. – 312 с.
- СКЯ 1967 – Современный коми язык. Ч 2: Синтаксис. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. – 284 с.
- СМЯ 1961 – Современный марийский язык: Морфология. – Йошкар-Ола: Мар. Кн. изд-во, 1961. – 324 с.
- Тат грамм. 1997 – Татарская грамматика. Т. II: Морфология. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1997. – 397 с.
- ТРС 1966 – Татарско-русский словарь / АН СССР. Казанский ин-т ЯЛИ. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 864 с.
- Munkácsi V. Votják nyelvtanulmányok I: Idegen elemek a votják nyelvben // NyK. XVIII. (1884). 35–155, 428–477 old.
- Munkácsi V. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XVI + 758 l.

[Wichmann Y.] Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. – Helsinki, 1987 (LSFU). – XXIII + 421 S.

Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. – St.-Petersburg, 1880. – XIV + 692 S.